МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОСНЕНСКАЯ МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА»

Тосненская центральная районная библиотека

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

МЫ ВЕРНУЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

I Областной краеведческой конференции, посвящённой 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и 95-летию Тосненского района

10 октября 2025 г.

Тосно
2026

Организаторы конференции выражают сердечную
благодарность издателям – коллективу
ООО «Салон полиграфических услуг»

Составитель: Н.А. Ющенко.

Макет: О.А. Уфимцева.

Предисловие

Мы предлагаем вашему вниманию сборник материалов I Областной краеведческой конференции «Мы вернулись с Победой!», посвящённой 85-летию со дня Великой Победы и 95-летию со дня образования Тосненского района, в которой приняли участие сотрудники Ленинградской областной универсальной научной библиотеки. Сборник состоит из выступлений краеведов Тосненского района, занимающихся сбором и популяризацией материалов различных исторических периодов на протяжении многих лет. В нём представлены события, которые разворачивались в разных уголках Тосненского района сразу после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков 1944-1950 гг. Среди них Ульяновка и Шапки, города Тосно и Любань. В докладах также затронуты истории крупных предприятий, открытых в довоенный период: Рябовского кирпичного завода, старейшего в Тосненском районе завода «Сокол», а также Ижорского завода.

В первые месяцы освобождения Тосненского района специалисты под руководством председателя исполкома Тосненского райсовета депутатов трудящихся Н. В. Ермакова и председателя районной плановой комиссии А. В. Капралова провели обследование всех разрушенных войной зданий и сооружений, чтобы определить очерёдность их восстановления. В то же время военные занимались разминированием территории Тосненского района.

К весне 1945 г. были созданы 83 подсобных хозяйства, 32 из них ленинградскими предприятиями, что позволило улучшить питание в столовых предприятий и организаций, а также в дошкольных учреждениях и больницах. Возобновили работу 10 промышленных предприятий, в том числе два леспромхоза по заготовке древесины. Сельчане приступили к работе в 18-ти колхозах, 3-х совхозах и на машинно-тракторной станции.

Восстановление и строительство медицинских учреждений района началось весной 1944 г. Уже к первой годовщине победы

открылось 3 больницы на 85 коек, амбулатория станции Тосно, 11 фельдшерских пунктов.

В Тосненском районе в первый послевоенный год распахнули свои двери для ребят 23 школы, но мест было недостаточно, классы были переполнены. В первых классах занималось по 40 и более учеников. Открылось 8 изб-читален, 2 клуба, 3 библиотеки, 4 красных уголка. Здесь проводились громкие читки газет, выпускались стенные газеты, проводились беседы в красных уголках. В клубы стали приходить жители близлежащих сёл и деревень. В районе начали создаваться самодеятельные хоровые коллективы, заработали кинопередвижки, в Тосно открылся кинотеатр «Мир».

Нашлось время и для занятий спортом. Наибольшей популярностью у тосненцев пользовались футбол и тяжёлая атлетика. В футбольные команды потянулась молодёжь, фронтовики, возвращающиеся к мирной жизни. Поля для тренировок и турниров были импровизированные, но футболистов набралось в первые послевоенные годы 2-3 состава.

Самоотверженный труд всего населения страны, Ленинградской области и Тосненского района, по восстановлению разрушенного народного хозяйства помог уже в 1947 г. отменить карточки на продовольствие. Это был праздник, когда в магазинах появились продукты в свободной торговле по вполне доступным ценам, которые до начала шестидесятых годов хоть немного, но ежегодно снижались. Это вселяло надежду у тосненцев, что дальше жизнь будет лучше.

Н.А. Ющенко. Историк, заведующий сектором краеведения Тосненской центральной районной библиотеки.

Светлана Аликовна Волкова,

заведующий Любанской библиотекой семейного чтения МКУК «Тосненская МЦБС».

Восстановим Любань в её былой красоте

Любань 1950-е гг.

В конце января 1944 г. город Любань был освобождён. К концу года уцелевшие жители приезжают из эвакуации и плена. Мирная жизнь стала налаживаться. Солдаты возвращаются домой. Бывшие фронтовики занимают должности председателей колхозов, директоров школ, становятся заведующими отделов колхозного строительства, коммунального отдела.

Работами по восстановлению Любани руководил городской совет. Сначала Сирман Евдокия Фёдоровна, а затем Елена Дмитриевна Ефимова. Обе замечательные женщины трудились самоотверженно. В распоряжении совета были несколько машин и лошадей. Возвращавшихся жителей обеспечивали работой, жильём, школьников стали обучать в четырёх уцелевших частных домах. При участии немногих местных жителей и пленных немцев разбирали завалы, строили дома, здания городского и сельского советов, милицию. Начальник милиции Авив Николаевич Яковлев в своём штате имел милиционера И.П. Максимова и начальника паспортного стола Г.А Васильева. Все трое дневали и ночевали на работе.

В это непростое время главой городского совета становится Василий Иванович Романов. К своим обязанностям он приступил 9 апреля 1945 г. В составе совета уже четверо мужчин: вернувшиеся из блокадного Ленинграда А.М. Тихомиров, А.И. Терентьев, М.М. Гринь, С.А. Михайлов. В Любани начинается постройка 63 домов. Большинство застройщиков — демобилизованные воины. На постройку домов они получили из банка ссуду до 10 тыс. рублей каждый. Одним из этих демобилизованных воинов был В.И. Романов, начавший строить свой дом на Почтамтской улице.

В 1947 г. отменены карточки на продукты питания, была проведена денежная реформа. Старые денежные купюры обменивали под строгим контролем милиции. Происходил обмен в здании горсовета. В городе начали работать народный суд, Дом быта, почта, клуб, детский сад, метеостанция.

Любанская лесозаготовительная артель, 1950 г.

В 1947 г. был открыт лесозаготовительный цех (1 пилорама, 6 работников), в 1948 г. – Любанская артель, с 1958 г. – Любанский фанерный завод. Были на заводе: красный уголок, библиотека, бильярд. Там проходили ёлки, концерты, выборы.

Восстанавливали кирпичный завод, пекарню, где пекли и продавали собственный, любанский хлеб. Железная дорога, железнодорожный транспорт восстанавливались рабочими. Руководство Октябрьской железной дороги обратилось к Любанскому городскому совету с просьбой организовать подсобное хозяйство для снабжения работающих на дороге продовольственными товарами. Было принято решение практически в черте города организовать подсобное хозяйство «Агротехника». Первый руководитель хозяйства

Иван Фёдорович Филатов, житель Любани, бывший паровозный машинист. Появились новые рабочие места для любанцев. Благодаря железнодорожникам в город доставляли керосин, покупать его можно было без ограничений. Ассенизаторские работы выполнялись по договору с подсобным хозяйством «Агротехника» – нечистоты вывозились на поля этого хозяйства.

В единственной в городе бане проводили санитарную обработку населения. В городской больнице проводили сплошную вакцинацию детей-школьников против оспы и брюшного тифа.

Трактора подсобного хозяйства «Агротехника», 1950-е гг.

В 1945 г. МТС (машинно-тракторная станция) располагала 10-ю тракторами, были курсы по подготовке трактористов (в основном девушки).

В 1950 г. в МТС появились молодые специалисты: зоотехники, агрономы, ветеринары. В 1952-1954 гг. на территории Красной дачи были построены мастерские, комбайновый сарай и жилой восьми квартирный дом. Поступили новые трактора и экскаватор. Рабочие МТС занимались мелиорацией и культуротехникой земли: запахивали межи между участками, засыпали ненужные канавы и воронки от снарядов, перепахивали брошенные земли.

Населению необходимы были продукты питания. Поэтому появился натуральный налог (молоко, мясо, шерсть, яйца). В середине 1950-х гг. начал работать любанский молокозавод, туда же сельские жители обязаны были сдавать налог. Завод выпускал молоко, сливки, мороженое.

Первые годы план по сдаче молока государству совхоз «Любань» не выполнял: про директора совхоза Пильченко Савелия Ильича (бывший партизан) в газете писали: «Разбазаривал

молоко направо и налево». А Савелий Ильич приказал молоко выпаивать телятам и раздавать на общественное питание.

В июне 1945 г. в Тосненский район прибыло 103 лошади, их распределили по колхозам. Совхозу «Любань» было выделено несколько лошадей.

Первые годы в совхозы шёл высокопродуктивный скот. Необходимо было срочно восстанавливать, а зачастую строить новые скотные дворы. Были построены птичник, ферма и телятник, где установили титан для горячей воды и автопоилки. Телятницы сразу решили, что жизнь стала легче.

В кинотеатре кроме отечественных демонстрировали «трофейные» фильмы. Там же был организован духовой оркестр (под управлением Николая Ивановича Печникова).

В 1945 г. заработали в три смены две школы – городская и железнодорожная. Школы восстанавливали своими силами, без затрат государственных средств. В.И. Романов несколько раз приводил городской совет в полном составе на «субботники» по ремонту школы.

Был заключён договор с Военным училищем подводного плавания. Оно на лето арендовало помещение в городской школе. Курсанты училища нашли и обезвредили более 200 мин на пришкольной территории, помогли учителям и школьникам обустроить спортивную площадку.

Ученики после занятий убирали мусор, расчищали территорию полуразрушенной любанской школы на Московском шоссе.

На каникулы зимние и летние открываются лагеря для школьников (платные).

В совхозе засажены поля овощами. Урожаи хорошие. После школы и в дни каникул подростки помогают колхозам, они становятся коневодами, звеном по уборке овощей, льна, пшеницы, закладывают зелень в силосную яму и даже охотниками. Всю зиму школьники собирают по домам золу для удобрения полей.

Директора городской и железнодорожной школ Михаил Федотович Иванов и Николай Васильевич Бутыленков органи-

зовали стопроцентную сдачу школьниками норм комплекса БГТО («Будь готов к труду и обороне»).

Председатель сельсовета был обязан с 1 декабря по 20 декабря заготовить и вывезти дрова для детских садов и школ, чтобы хватило на год.

Сборная команда города Любань, 1957 г.

Любань всегда была спортивным городом. Футболом занимались массово, было множество команд: в микрорайоне Степана Разина, на Горке, в деревне Любань, на ЛДОКе, в совхозе «Любань».

В 50-х гг. в Любани возникла традиция в День Победы проводить легкоатлетические соревнования: по бегу (эстафеты по бегу на 100 м, 200 м, и 400 м) и велопробег Любань-Бабино-Любань.

Каждый год в стране проходили выборы. Готовили агитпункты: вешали лозунги, плакаты, раскладывали литературу, устанавливали арки с лозунгами и портретами вождей. По домам и организациям ходили агитаторы. Помнили и о многодетных семьях. Вручали орден «Материнская слава» матерям с 7-9 детьми. Эти женщины получали льготы от государства. При вручении «мамаши благодарили партию и правительство во главе с тов. Сталиным».

В поселениях Любани старались, как можно быстрее открыть «красные уголки», избы-читальни, библиотеки, клубы. Избачи, библиотекари выходили в поле к рабочим и устраивали читки, необходимо было «вытравить до конца последствия лживой немецкой пропаганды».

В колхозах и на предприятиях строго следили за соблюдением правил пожарной безопасности. Проводили соцсоревнования на лучшую постановку пожарной охраны.

Обустройство города в большей степени было возложено на уличных уполномоченных, которые организовывали жителей чистить снег, спускать талые воды, чистить канавы, ремонтировать пожарный инвентарь и заборы. Горожане привыкали к мирной жизни. Начали вновь сажать цветы. Название «Любань – город цветов» зазвучало, как и до войны.

Любанцы вспоминали и сравнивали Любань 1945 и 1955 гг.: было видно, какая огромная работа проделана. Жители поселения всеми силами восстанавливали Любань в её былой красоте, что не успели они, сделали их внуки и правнуки.

Источники и список литературы

1. Ананченко Е. Коня не берегут / Е. Ананченко // Ленинское знамя. – 1945 (№68). – С. 2.
2. Архив районной газеты «Ленинское знамя» с 1944-1946 годы. Сайт / http://lopress.47lib.ru.
3. Весёлая З. Сделаем избы-читальни, клубы, красные уголки действительными очагами культуры на селе / З. Весёлая // Ленинское знамя. – 1945 (№ 73). – С. 3.
4. Вручение орденов и медалей многодетным матерям района// Ленинское знамя. – 1945 (№72). – С. 4.
5. Земля Тосненская: история и современность. – Санкт-Петербург: Лики России, 2006. – С. 186 – 190.
6. Кондратьев К. В сентябре выполнить годовой план поставок молока / К. Кондратьев // Ленинское знамя. – 1946 (№101). – С. 2.
7. Сайт / Циклопедия. URL: https://cyclowiki.org/wiki/Орден_«Материнская_слава» (дата обращения: 06.10.2025).
8. Сайт / «Любань. История и люди». URL: https://vk.com/@luban_history-luban-srazu-posle-voiny?ysclid=mi4fhjzdyc654628958 (дата обращения: 03.10.2025).

Ольга Юрьевна Маврина,
исследователь истории посёлка Шапки, краевед.

Возрождение из пепла. Посёлок Шапки в послевоенные годы

После освобождения советскими войсками Прибалтики начали возвращаться в родные края угнанные жители Шапкинского сельсовета. Шапки встретили их плачевным видом: разрушенная церковь, сгоревшие дома, кругом патроны, снаряды, разбитая техника – следы поспешного фашистского бегства…

Жить вернувшимся в Шапках было негде, под жилье использовали немецкие землянки и гаражи.

Из воспоминаний Татьяны Владимировны Вознесенской: «Шапок не было. Печные трубы, гарь, обугленные остатки домов и бань. В деревне уцелел только один дом на Владимирской улице, да и то только потому, что немцы до последнего момента держали в нем оставшихся в Шапках немногочисленных жителей. Уцелела баня у Писаревых. Мы ходили к ним после войны мыться. От нашего дома уцелел обуглившийся угол крылечка, по нему мы смогли узнать свою усадьбу. Первую зиму и следующее за ним лето провели в землянках, в сосняке. Первый послевоенный дом в Шапках мы выстроили из брёвен с дорогилежнёвки. По строительству помогал нам дед Василий Леонтьевич Леонтьев из Белоголово. Они с бабушкой были ровесниками и всегда очень уважительно относились друг к другу. У деда Василия сохранилось бесценное сокровище – алмазный стеклорез, который он никому не доверял и резал стекла только сам».

Фрагмент лежнёвки на дороге Белоголово-Березовка, 1960 г.

Воспоминания Лидии Михайловны Чирковой (Лариной): «В Шапки вернулись в 1944 г., приехали, а Шапок нет. Уцелели две баньки у Писаревых и Варюхи Егоровой, сарай у Владимира Семёновича Яковлева, несколько немецких гаражей и один дом наших родственников – Александра и Ефросиньи Ларионовых.

Мы лишились не только домов, но и всего своего имущества. Чудом сохранились кое-какие вещи из прошлой довоенной жизни. Мы боялись, что уцелевший дом заминирован немцами. Положили в печку дрова, зажгли растопку и ждали в стороне: рванёт, не рванёт. Всё обошлось. Нас ютилось в этом доме человек тридцать. Другие односельчане устроились в землянках в сосняке».

Постепенно жизнь налаживалась, перестраивалась на мирный лад: домой стали возвращаться фронтовики, строились времянки и маленькие домики в одно окошечко.

Из семейного архива Кузнецовых: «Фёдор Фёдорович Яковлев вернулся с войны инвалидом, без правой руки. До этого был дважды ранен. Всё пришлось учиться делать одной левой. Спас характер: весёлый, жизнелюбивый Фёдор Фёдорович умел во всём увидеть доброе начало. Надо было работать, растить дочь. Летом 1945 г. Фёдор Фёдорович вместе со своим другом Сергеем Высоцким, тоже инвалидом, но без левой ноги, начал отстраивать на старой усадьбе Кузнецовых дом. Ему, как инвалиду войны, сельсовет разрешил брать брёвна с ближней дороги-лежнёвки. Участок под строительство был весь перекопан, немцы расположили на нём целых пять землянок.

Разрушенный храм Покрова, 1960 г.

Вспоминает Татьяна Фёдоровна Киселёва (Яковлева): «Летом еду готовили на огороде на печурке, которую называли таганком. Воду для хозяйственных нужд грели в большом алюминиевом кувшине. Такой кувшин имел своё непривычное название – «кан». Видела я такие кувшины-каны и у других шапкинских жителей, мне кажется, что они остались от немцев».

Вспоминает Кузьмин Виктор Иванович: «На погосте у церкви немцы хоронили убитых на фронте солдат и офицеров. На могилах стояли берёзовые кресты с табличками, по центру – трёхметровый остроконечный крест. После войны жители разобрали берёзовые кресты на дрова. Здесь было около шестидесяти немецких могил».

При отступлении фашисты взорвали церковь Покрова Пресвятой Богородицы, а деревню сожгли. После войны местное население, заново отстраивая Шапки, использовало кирпич с развалин Покровской церкви для кладки печей. На погосте после войны могилки, лишённые крестов и памятников, просматривались, как небольшие холмики. До начала 60-х гг. церковь лежала в руинах, затем площадку расчистили, могильные холмики сравняли с землёй и построили магазин – Сельпо (Сельское потребительское общество).

В одно время с Покровской церковью была уничтожена и бывшая лютеранская церковь Святого Якова, в которой в конце 30-х гг. разместился детский туберкулёзный санаторий. И, вероятно, всё это было сделано по очень простой причине, чтобы высокие церковные постройки, расположенные к тому же на вы-

сотках, не смогли использовать войска Советской армии для корректировки артиллерийского огня по отступающим силам противника.

Дачному посёлку повезло больше, там уцелело 10 домиков, которые стояли с выбитыми стёклами. В них и расположились: сельский совет, школа, амбулатория, изба-читальня, почта.

В 1944-1945 гг. у шапкинских школьников не было ничего: ни тетрадей, ни чернил, ни карандашей, ни учебников. Было только желание учиться. Под школу арендовали в дачном посёлке у семьи Гецевичей уцелевший дом. В эту школу ходили все ребятишки с Карьера, из Шапок и окрестных деревень.

Клуб в здании паркового павильона, конец 1950-х гг.

Позже под школу отдали здание барской оранжереи.

По рассказам очевидцев, во время войны бомба попала как раз в середину оранжереи между двумя кирпичными корпусами. Эту часть здания восстановили, и приспособили оранжерею под школу. В деревянной пристройке, к левому корпусу располагалась пионерская комната. Она была неотапливаемой, и пользоваться ей можно было только в тёплое время года.

В 1950-1960 гг. некоторые школьники из дальних деревень жили в шапкинском школьном интернате.

После войны здание паркового павильона, в котором во время войны располагалась конюшня, наскоро подремонтировали и открыли клуб. Здесь проходили торжественные собрания, выступали приезжие артисты, работала самодеятельность, «крутили» кино, устраивали танцы. В конце 1950-х гг. в клубе стало тесно, и была сделана деревянная пристройка и второй вход. Клуб вмещал около 100 человек.

По центру с трудом просматривается надпись: «Клуб», слева в нише небольшая афиша с программой на ближайшие дни. Клуб долгие годы был средоточием культурной жизни волости.

В годы оккупации фонды всех библиотек Шапкинского сельсовета были уничтожены. Утратили свои скромные библиотечки и местные жители. После войны библиотечную сеть пришлось создавать с нуля. Первой появилась изба-читальня при сельсовете. Шапки и окрестные деревни постепенно отстраивались, население увеличивалось, и избы-читальни при сельсовете стало явно недостаточно.

В декабре 1950 г. открыли библиотеку при Шапкинском клубе. По преданию, в XIX веке в этом здании располагалась библиотека владельцев имения «Шапки» Балашовых. Сейчас в нём располагается церковь Покрова Пресвятой Богородицы.

Работники сельсовета амбулатории, 1945 г.

Сразу после войны появилась в посёлке и своя амбулатория, расположилась первоначально в землянке, которая находилась на краю дачного посёлка Шапки рядом с полем. С этого периода в течение 18 лет медицинскую помощь населению оказывала Алевтина Михайловна Забойкина (Головина): «Землянка, можно было сказать, была хорошо оборудована, обита внутри дранкой и разделена перегородками на несколько частей. В двух «отсеках» были печурки. В одном из них я и вела приём больных.

Первые годы после войны работать в Шапках было очень трудно: ни связи, ни транспорта, ни дорог. А участок не маленький: Шапки и ещё семь окрестных деревень: Нурма, Горки и Жоржино, Надино, Сиголово, Староселье, Ерзуново и Белоголово. Приходилось и в Нурму за 12 километров ходить пешком по

шпалам, и в распутицу по бездорожью за 5-6 километров в Белоголово и Ерзуново».

В конце 1940-х гг. здравпункт перевели в деревянный одноэтажный дом в старом графском парке.

Карьер Шапки приступил к работе в 1944 г., сразу после восстановления железнодорожной ветки Тосно-Шапки и стал поставлять песок на восстанавливаемые объекты народного хозяйства. Песок нужен был и для восстановления Октябрьской железной дороги и для восстановления из руин Ленинграда, городов и сёл Ленинградской области.

Первые годы после войны почти на всех рабочих местах в карьере работали женщины. По мере возвращения мужчин с фронта женщины уходили на более лёгкие работы, уезжали в Ленинград на фабрики и заводы. Начальником карьера в те годы был Владимир Самуилович Ларионов.

Многие рабочие карьера жили в больших деревянных домах, которые называли казармами. Сохранились два из них – №№ 5 и 7 по Железнодорожной улице. При первой же возможности железнодорожники строили свои дома. Карьером называли тогда не только собственно место, где велась добыча песка, но и небольшой посёлок, где жили железнодорожники и работники карьера. Теперь эта часть посёлка Шапки называется Железнодорожной улицей.

Дом, известный в Карьере под названием «Белый барак», стоял в середине Железнодорожной улицы в послевоенные годы. Он был частично оштукатурен и побелен. Других побелённых домов в Шапках не было. В одной из казарм располагался железнодорожный медпункт.

Ирина Михайловна Андросова (Котлярова) в годы войны работала в военном госпитале. В 1948 г. по направлению приехала в Шапки медсестрой в железнодорожный медпункт. С жильём было трудно и её временно подселили в комнату к Пополевым. Там она и прожила много лет, пока не построила с мужем свой домик на Железнодорожной улице. С мужем Николаем Андросовым она познакомилась в Шапках. В годы войны он

был сапёром, а после войны разминировал Шапки и окрестные поля, луга и леса. Сапёры собирали все оставшиеся после войны боеприпасы и подрывали их.

Вспоминают дети песчаных карьеров: «Нам, карьерским детям, очень хорошо запомнились новогодние ёлки, которые устанавливали на одном из прудов. Ёлку выбирали большую, вмораживали её в лёд. Особым образом крепили к ёлке длинный шест. На другом конце шеста были приделаны сани, которые вращались вокруг ёлки. Летом в День железнодорожника мы ездили в Ленинград в ЦПКиО. Проезд в этот день для нас был бесплатный».

На зарплату прожить было трудно, и почти все в карьере держали коров, овец, коз. Были свои пастухи.

Устанавливалась череда, по которой они питались у владельцев скота. Стадо коровье и козье выгоняли на выпас по очереди. Сначала коров, потом коз. Летом все занимались заготовкой сена и веников для коз. Несмотря на все трудности тех лет, социальным вопросам на железной дороге и в карьере уделяли большое внимание.

Станционные службы и вокзал разместили в старых железнодорожных вагончиках. Здесь же работал товарный кассир, оформлявший документы на отправление песка.

Старые вагончики, в которых с 1944 по 1961 гг. находился вокзал «Шапки»

Недалеко от станции построили хлебоприёмный пункт и пекарню. Жизнь постепенно перестраивалась на мирный лад.

«За хлебом все Шапки ходили в пекарню. При пекарне был магазин «Сельпо». В нем и продавали хлеб и другие товары «смешанного ассортимента». Буханки серого и белого хлеба бы-

ли большие, килограмма по 1,5. Продавали его только на вес. Ещё долго после войны жители Шапок жили при свете керосиновых ламп и готовили летом на керосинках. Керосин привозили раз в месяц, цистерну ставили в железнодорожном тупике, куда с разномастными канистрами приходили жители со всех окрестных деревень. Позже уже стали развозить керосин на специальной машине».

Началось возрождение колхозов. К 1947 г. в Шапкинском сельсовете были вновь созданы 5 колхозов: «Крепкий путь» – д. Шапки, «Слава» – д. Белоголово, «Муравей» – д. Ерзуново, «Староселье» – д. Староселье и « Надино» – д. Надино.

К 1949 г. в Шапкинском сельсовете при помощи государства построено 133 новых жилых дома и 124 восстановлены. Особенно большие работы проходили в колхозе Староселье: 36 жилых дома, колхозный скотный двор, свинарник, зерносушилка, кузница.

В 1951 г. 5 мелких колхозов объединили в один с названием «Крепкий путь». Первые годы после войны сеяли вручную, техники и даже лошадей в колхозе почти не было.

В конце 40-х гг. секретарём сельсовета работал Александр Иванович Фёдоров, сын замученного фашистами активиста Ивана Фёдорова.

Из воспоминаний Валентины Михайловны Фёдоровой, учительницы математики, завуча и директора Шапкинской школы: «Поженились мы в 1950 г. Брак регистрировал сам Александр Иванович, он и организовал всю свадьбу. Вышла я замуж в Ерзуново в дом матери мужа – Елизаветы Михайловны Фёдоровой. В 1951 г. мы построили дом и переселились в посёлок на Кленовую улицу, 10. В том же году у нас родилась старшая дочь Лариса, а в 1955 году – младшая Татьяна».

В марте 1955 г. Александр Иванович Фёдоров был избран председателем Шапкинского сельсовета и проработал в этой должности до января 1964 г. По его инициативе в Шапках был установлен памятник на братской могиле.

Богатством шапкинской округи всегда были леса. В годы оккупации леса сильно пострадали. Строевой лес вывозили в Германию, много леса ушло на строительство многокилометровых дорог-лежнёвок. Для восстановления леса после вырубок, военных действий и пожаров нужен был посадочный материал. В конце 1940-х был создан лесопитомник. В бревенчатом одноэтажном здании была контора Шапкинского лесничества Тосненского лесхоза, а также там жили работники, у которых не было своего жилья в Шапках. Треугольник на крыше – опознавательный знак для сбрасывания вымпелов с самолётов, которые вели наблюдение за лесными пожарами.

Для восстановления лесных массивов на вырубках шапкинские лесники высаживали сосну, ель, в районе Царицыной горы – кедр, в лесопарке рядом с Шапками – лиственницу. Первые посадки вели вручную, без всякой техники, под лопату.

Из воспоминаний Заслуженного работника культуры РФ Галины Михайловны Виноградовой (Ратнер), дачницы: «Когда вернулись из эвакуации и впервые приехали в Шапки, то увидели, что ни на одной из Линий посёлка нет домов. Уцелело из 200 с лишним дач только домов 10. До войны улицы в дачном посёлке назывались Линиями и Проездами. Дом наш тоже сгорел, а на участке появился бункер, потом от него остался котлован. Заново мы строились в 1948-1949 гг.».

Стали возвращаться дачники. Хозяева им отдавали лучшие помещения, а сами перебирались жить на чердаки. Такую жизнь называли «дачно-чердачная». Несмотря на неудобства, дачникам были очень рады, лишняя копеечка в бюджет колхозника. Постепенно, благодаря самоотверженному труду, жизнь в Шапках вошла в мирное русло.

Источники

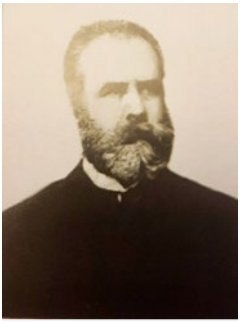
Воспоминания жителей и дачников Шапкинской волости, хранятся в Шапкинской сельской библиотеке.

Татьяна Александровна Околота,

Почётный гражданин г. Никольское,
Отличник народного просвещения,
краевед.

Никольское. Пороховой завод в период Великой Отечественной войны. Эвакуация, восстановление

Б.И. Виннер – «отец-основатель» порохового производства в Никольском.

Значительной вехой в истории Никольского поселения стало строительство полковником артиллерии Б.И. Виннером. частного порохового завода на землях крестьян села Никольское 1 стана Шлиссельбургского уезда в 1876 – 1877 гг.

Борис Иванович Виннер – выпускник Михайловской артиллерийской академии, боевой офицер, учёный-химик с мировым именем, талантливый предприниматель, гражданин и патриот России. Уже через 20 лет после основания завода владелец превратил его в крупнейшее пороховое предприятие не только северо-запада, но и всей России.

Ассортимент выпускавшейся заводом продукции был огромен: около 10 сортов военных порохов, несколько сортов дымных охотничьих, бурых и черных порохов, малодымные пороха: белый горный (минный), охотничий «Сокол», изобретение самого Виннера, а также динамит, шеддит, меддит (разновидность во-

енного динамита), нитроглицерин, бикфордов шнур. Во время ведения Российской империей войн начала XX века, русско-японской и Первой мировой, государственные заказы на продукцию предприятия увеличивались в разы. Продукция завода получала признание, регулярно экспонировалась и завоёвывала дипломы и медали на Всероссийских и зарубежных промышленных выставках.

По мере смены собственников предприятия, смены исторической формации страны менялось и название завода:

- С 8 июня 1877 г. Екатерининский пороховой завод Б.И. Виннера, названный по имени его жены Екатерины Ивановны Виннер.
- После смерти Б.И. Виннера, 27 января 1897 г., права по владению перешли его вдове Виннер Е.И.
- 8 июня 1899 г. по просьбе вдовы Государь Император Николай Второй «Высочайше повелел учредить ей «Акционерное общество Б.И. Виннер» для выделки и продажи пороха, динамита и других взрывчатых веществ». Из акционеров был избран совет директоров в количестве четырёх человек. Трое из них были иностранными подданными, а 4-й – русский, сын учредительницы Екатерины Ивановны Виннер от первого брака, Д.И Метальников. Акционерами стали банки, предприниматели, служащие. В 1902 г. в состав акционеров вошли известные предприниматели отец и сын Нобели.
- 1922 г. – «Завод взрывчатых веществ им. М.И. Калинина».
- 1923 г. – «Ульяновский пороховой и взрывчатых веществ завод».
- 1929 г. – «Ленинградский Ульяновский завод» (ЛУЗ), закрытое наименование – п/я №52.
- С 1952 года по 1966 год – Предприятие п/я №4.
- С 1966 года именуется – Ленинградский завод «Сокол».

Революция, национализация, довоенное развитие завода

После революции 1917 г. предприятие было национализировано. Инженеры призваны в Красную Армию, иностранные специалисты уехали из России, на завод приходят люди из деревень, сокращаются поставки сырья, топлива, комплектующих. Идут боевые действия. Но молодое советское государство делает всё, чтобы удержать предприятие от закрытия, находит средства для восстановления и реконструкции цехов порохового и динамитного. На завод направляются кадровики и производственники со смежных предприятий.

На завод идут заказы, как военного, так и гражданского назначения. Проблему с топливом завод решал с 1923 г. через наём на торфоразработки сезонных рабочих из областей: Калужской, Тамбовской, Тульской, Пензенской, Ульяновской. С мая по сентябрь на выделенных заводу гектарах болот в лесах вокруг села, рабочие вручную заготавливали торфяные кирпичи и вывозили их для сушки в котельную завода. До тыс. рабочих жили в сезон во временных посёлках на окраинах болот у деревень Захожье и Пустынька. В 1930-1956 гг., исключая военное время, потребности завода в топливе решались за счёт торфа. Одновременно шло развитие паросилового хозяйства завода.

В 1932 г. заводчане выстроили мост через реку Тосну и проложили ж/д ветку широкой колеи до Октябрьской железной дороги – прямое сообщение до ст. Поповка.

Ж/д мост, построенный заводчанами в Никольском через реку Тосну в 1932 году.

В 1934 г. железная дорога была заводчанами электрифицирована, приобретены 3 электровоза и трамвай для пассажиров. Так началось регулярное трамвайное движение с. Никольское - Поповка. В период 1930-1940 гг. Никольское росло, развивалось, прирастало новыми домами, школой, филиалом ФЗУ Ленинградского завода «Краснознамёнец», детским садом и яслями, Домом культуры, летним пионерским лагерем в посёлке Юношества.

23 мая 1939 г. в газете «Правда» опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении группы работников завода № 52 орденами и медалями за успешное выполнение заданий Правительства по производству боеприпасов, за освоение новых образцов боеприпасов для РККА и Военно-морского флота и за образцовую организацию стахановской работы».

Война, эвакуация, на линии огня

22 июня 1941 г. началась Великая Отечественная война. Совет народных комиссаров принимает решение об эвакуации завода №52 на восток. Предприятие перешло на режим военного времени – круглосуточная работа в две смены по 12 часов. Сотни работников завода ушли на фронт. Первыми из них – комсомольцы и коммунисты.

С 23 июня начался демонтаж оборудования. К работам привлекали в основном женщин, выпускников ФЗУ. С завода никого не выпускали, люди жили там же, в мастерских.

Директор завода Никита Павлович Мартынов и главный инженер Алексей Алексеевич Жаринов постоянно находились на заводе.

Демонтированное оборудование, запасы сырья, материалов грузили в ж/д вагоны. Имущество динамитного и часть шнурового цехов отправляли в Пермь одним составом. Оборудование по производству пороха и огнепроводного шнура в Куйбышевскую область в п. Петра Дубрава двумя составами.

12 июля 1941 г. первый эшелон с оборудованием, материалами работниками завода и их семьями отправился в п. Петра Дубрава. Всем выписали командировки. Через месяц эшелон прибыл на станцию назначения Смышляевка Куйбышевской железной дороги. В п. Петра Дубрава прибыло более 300 высококвалифицированных работников завода, перед ними поставили задачу: на пустом месте в кратчайшие сроки построить пороховой завод и дать продукцию фронту.

Приехавших селили к местным жителям в бараки по 2-3 семьи в комнату, многие долго жили в вагонах, сараях, палатках.

Электропоезд завода

Цех по выделке огнепроводного шнура возглавил профессионал Михаил Васильевич Роберт. Производство разместили в трёх помещениях бывшего серного рудника, в 8 км от посёлка Петра Дубрава. На площадке была небольшая котельная и дизель-генератор. Демонтаж старого оборудования и монтаж нового оборудования проводила группа механиков с опытом и смекалкой. Работали по 12 часов. На шнурах обычно работают женщины. Им приходилось приводить и детей в цех, занимались с ними по очереди. На работу брали местных жителей, никольские мастера обучали их прямо в цехе. Первую партию огнепроводного шнура цех сдал в январе 1942 г.

То, что пороховщики из Никольского были уникальными специалистами: для порохового производства нужен пар, а котельной в маленьком посёлке не было. Никольчане решили использовать паровоз «кукушку», привезённый с собой. Но он оставался на ст. Смышляевка.

От Смышляевки до Петра Дубравы 5 км, есть на пути подъём в гору высотой 110 метров. Кто-то из заводчан предложил

использовать лебёдку и два звена железнодорожного пути. Создали бригаду из 30 человек. Возглавили работы опытные производственники Голубев и затем Иваницкий. В начале ноября 1941 г. начали работу. Долбили колею, укладывали рельсы, шпалы, заливали водой. Копали глубокую яму для упора лебёдки, засыпали землёй, заливали водой, 40 градусные морозы намертво все вмораживали. И лебёдкой тянули паровоз на 50 метров. А потом всё сначала. Подъём преодолели, и в начале февраля 1942 г. доставили паровоз на стройплощадку. Перегон «кукушки» шёл 2,5 месяца.

Бригада монтажников с мастером Михаилом Алексеевичем Смирновым сразу же приступила к прокладке сетей водо и пароснабжения, монтажу насосов. Установили паровоз в дощатом сарае, топили углём, но чаще дровами. В начале мая 1942 г. паровоз выдал пар на пороховое производство.

Для размещения порохового производства выделили участок лесистой местности. Сразу же начались работы по расчистке территории. Предстоял огромный объём работ: строительство производственных помещений прокладка инженерных сетей, дорог, монтаж и наладка привезённого из Никольского оборудования.

Для порохового производства нужна вода, специализированное управление из Куйбышева нашло её в 5 км от п. Петра Дубрава. Пришлось строить три насосные станции из-за перепада высот в 100 метров, бурить скважины, прокладывать магистральный водопровод. В июне 1942 г. на площадку подали воду.

В мае 1942 г. под руководством главного энергетика Фёдора Сергеевича Козырева началось строительство заводских водопроводных сетей, протяжённостью 10 км. Сданы они были в декабре 1943 г.

На строительстве цеха работали никольчане, местные жители, солдаты стройбата.

Подготовкой проекта завода занимались трое конструкторов-никольчан: Николай Степанович Кокорев и супруги

Стюклины. Для работы им был выделен дощатый сарай. Через месяц чертежи первой очереди порохового производства были готовы.

Пороховое производство требует особого размещения мастерских на расстоянии 50 метров друг от друга. Две технологические цепочки производства разместились в 40 помещениях и растянулись на 2 км.

Предстояло выполнить огромный объём земляных работ – это называется обваловка. Занимались ею в основном женщины. Ими было перевезено около 12 тысяч кубометров земли. Была построена узкоколейка протяжённостью 5 км для перевозки сырья и готовой продукции в вагонетках с латунными колёсами.

Приказ Родины выполнен

18 мая 1942 г. Приказом Наркомата боеприпасов пороховой цех был принят в эксплуатацию. 18 июля 1942 г. на фронт была отправлена первая партия пороха.

В 1942 г. завод № 676 (такое наименование было дано новому производству) изготовил 150 тонн дымного пороха, 100 тыс. метров огнепроводного шнура.

Это был достойный вклад в общую Победу.

Пороховой завод в посёлке Петра Дубрава работает и сегодня. Нынешнее его название – Казенный завод «Коммунар».

В посёлке выстроен изумительной красоты храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы, где часто поминают первопроходцев-никольчан и местных жителей – настоящих героев, которые в тяжелейших условиях военного времени и в кратчайшие сроки – за один год! смогли построить и запустить в эксплуатацию завод, изготовить внушительный объём продукции, необходимой фронту.

Список литературы

Никольское : Город мастеров / авторы-составители В.Д. Анисимов, К.С. Башкиров, Н.А. Виноградова и др. – Санкт-Петербург : Лики России, 2012. – 319 с. : ил.

Антон Валерьевич Петров,
заведующий Тосненским филиалом ГБУК ЛО «Музейное агентство» Тосненским историко-краеведческим музеем, кандидат философских наук.

Ижорский завод во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы

Город Колпино, на территории которого располагается Ижорский завод, всегда имел тесные связи с «тосненской землёй». Сегодня многие жители Тосно ездят на работу в этот населённый пункт. Так было и в 1940-е гг. Тосненцы трудились на Ижорском заводе, часто в ночную смену. В августе 1941 г. жители Тосно, отправлявшиеся на работу в ночном поезде, подверглись бомбардировке немецко-фашистских захватчиков. Для многих тосненцев Ижорский завод был очень важным местом. В годы Великой Отечественной войны Колпино и Ижорский завод стали последним рубежом обороны Ленинграда.

Ещё в 1930-е гг. перед инженерами и Ижорским заводом стояла задача по созданию новой танковой брони, решение которой позволило бы меньше зависеть от импортных материалов. Группа специалистов завода разработала в 1933 г. новый образец брони под маркой «ИЗ», которая выделялась технологичностью и хорошей свариваемостью, что ускоряло производство танковых корпусов. По своим защитным характеристикам новая броня превосходила зарубежные аналоги и была использована при создании танков Т-34, внеся вклад в то, что эти боевые машины стали лучшими в годы Второй мировой войны.

Перед началом Великой Отечественной войны на заводе была разработана противоснарядная броня для танков «КВ». «Новая ижорская технология полностью решила задачу обеспечения высококачественной бронёй нарастающий выпуск тяжёлых танков. 8 сентября 1941 г., когда замкнулось кольцо блока-

ды вокруг Ленинграда, инженер-металлург И.А. Фрумкин спецавиарейсом вывез всю техническую документацию по производству танковой брони из осаждённого Ленинграда. Самолёт сопровождали два истребителя» [1, с. 85].

22 июня 1941 г. стало трагической датой. С началом войны тысячи рабочих Ижорского завода подали заявления о добровольном вступлении в ряды Красной Армии – 8358 человек за первые три дня. Однако удовлетворить все заявки было невозможно, поскольку в условиях военного времени Ижорский завод имел ключевое значение для обороны страны. Большая часть рабочих, около пяти тысяч человек, была направлена в действующую армию.

Вскоре перед ижорцами была поставлена первостепенная задача по организации производства брони на Урале и в Сибири. Группы специалистов были отправлены на Магнитогорский, Кузнецкий, Сормовский и Куйбышевский заводы.

Колпинцы на строительстве оборонительных сооружений

Большая группа специалистов отправилась на Уралмашзавод, позднее вошедший в состав Челябинского бронекорпусного завода № 200. В течение осени 1941 г. на восток страны было эвакуировано около шести тысяч сотрудников Ижорского завода вместе с оборудованием.

С приближением фронта началось формирование народного ополчения. В июле 1941 г. около тысячи ижорцев вступили в 5-ю Куйбышевскую дивизию. В донесениях командования отме-

чался высокий уровень подготовки и дисциплины бойцов, прошедших военную подготовку на заводе.

В критический период, когда линия фронта неумолимо приближалась к Ленинграду, возникла острая необходимость в создании укреплённой полосы обороны. 5 июля в Колпино был сформирован оперативный штаб, состоящий из секретаря районного комитета ВКП(б) В. Шевцова, главы районного исполнительного комитета А. Анисимова и секретаря партийного комитета Ижорского завода А. Семейкина. Их активное взаимодействие с военным комиссаром В. Быковым сыграло ключевую роль в организации оборонительной линии вокруг Колпина, которая в итоге выдержала 900 дней блокады.

В течение двух месяцев были возведены оборонительные сооружения: девять долговременных огневых точек, около трёхсот пулемётных гнёзд, более трёх тысяч бронированных щитов на передовой, 67 танковых башен, вкопанных в землю, и сорок командно-наблюдательных пунктов. Эти укрепления оказали значительное влияние на исход битвы за Ленинград на Колпинском направлении.

29 августа 1941 г. в 7:51 утра первый вражеский снаряд разорвался в Колпине. С этого момента город и завод подвергались систематическим обстрелам. «Ценою огромных усилий 168-й стрелковой дивизии, 4-й дивизии народного ополчения, добровольцев Ижорского завода, 84 отдельного танкового батальона и бойцов Слуцко-Колпинского укреплённого района положение удалось стабилизировать. 300 орудий были установлены под городом для стрельбы прямой наводкой. Удалось своевременно взорвать мост через речку Ижору на Московском шоссе» [2, С. 575].

В самый напряжённый момент заводчане сформировали добровольческие отряды под командованием А. Анисимова, Г. Водопьянова и В. Кудрявцева, объединённые в 72-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон (Ижорский батальон). Колпинские рубежи защищали более двадцати добровольческих формирований, включая 261-й, 267-й, 283-й и 289-й отдельные

пулеметно-артиллерийские батальоны. Колпино превратился в город-фронт, а Ижорский завод – в неприступную крепость.

Несмотря на то, что цеха один за другим прекращали функционировать, завод продолжал свою работу круглые сутки до последнего момента. Хотя светомаскировка соблюдалась неукоснительно, её приходилось нарушать при выплавке стали в мартеновских печах, поскольку сталь была критически важна для производства брони, оружия и боеприпасов. С приближением линии фронта к Колпинским рубежам, основная часть печей была остановлена, за исключением печи № 8, которая продолжала работать до 12 сентября.

После разрушения большинства цехов, оставшееся оборудование было перевезено на свободные площади ленинградских заводов, таких как «Большевик», «Балтийский», «ЛМЗ», «МОПР» и «Центролит». Именно на «Центролит» был перемещён ижорский многоагрегатный трубопроводный стан «Штифель». В обычных условиях его демонтаж и повторная сборка заняли бы около полугода. Однако ижорцы справились всего за 42 дня, и уже в ноябре 1941 г. стан начал производить трубы, которые использовались для изготовления мин, миномётов и другого вооружения.

Эвакуация заводского оборудования, 1941 г.

К середине сентября 1942 г. в Колпине функционировало всего три цеха. Руководитель одного из них, М. Шендеров, в

своём дневнике блокадного времени писал: «Завод на передовой линии стал частью Ленинградского фронта. Нередко прямо с фронта прибывали броневики или танки, артиллеристы привозили повреждённые орудия. Всем было очевидно, что работа должна выполняться в «ударные сроки». За первую блокадную зиму этот коллектив из-за разрушений четырежды менял место работы.

Ленинградский фронт получал от ижорцев барбеты для миноносцев, щиты различных типов, вращающиеся пулемётные установки, санитарные тележки, бронированные огневые точки и защиту для зенитных орудий. Рабочие завода участвовали в производстве реактивных снарядов М-13 и М-31 («катюши» и «андрюши»). Изготовление последних было связано с особыми трудностями. Заготовки прокатывались на стане «Штифель» на «Центролите», а калибровка проводилась в цехе № 12 под руководством В. Кучкина в Колпино, поскольку только там имелся единственный в Ленинграде калибровочный станок. Затем трубы отправлялись на завод «Большевик», где находились шесть ижорских цехов. Там проводились обточка, нарезка резьбы и испытания под давлением в 200 атмосфер. Стоит отметить, что ижорские трубы, произведённые ещё до войны, использовались для бензопровода, проложенного по дну Ладожского озера, по которому в блокадный Ленинград ежедневно поставлялось до 500 тонн горючего.

Инженеру С. Форисенкову было поручено организовать на «Большевике» цех № 9 для создания минных тральщиков, шхерных мониторов и морских охотников. Для них изготавливались рубки, башни и броневые секции.

Елена Попова, чей муж воевал в Ижорском батальоне, пришла на завод, освоила профессию сварщика и мастерски сваривала броню. В ноябре 1942 г. её и других специалистов пригласили в Смольный и поручили готовить специалистов по сварке корабельной брони, поскольку эти «секреты» знали только ижорцы.

Ижорский завод также известен своими бронепоездами. Первый из них, №30, был создан по инициативе железнодорожников предприятия, о чем свидетельствует мемориальная табличка на здании бывшего паровозного депо. За ним последовали «Ижорец», «Народный мститель» и другие.

В захваченном у немецкого солдата письме обнаружили фразу: «…уму непостижимо: перед нами огромный разрушенный завод, и он продолжает работать». Несмотря на все усилия врага, Колпинские рубежи, являвшиеся последним путём к Ленинграду, не были взяты. Рабочие завода стояли насмерть возле своих домов и цехов. Защитники укрепляли позиции, возводили огневые точки, укрытия и дзоты. Боевой дух поддерживался благодаря помощи заводчан и осознанию, что отступать некуда, за спиной их дома и пусть и повреждённый, но действующий завод! «В годовщину обороны Колпинских рубежей газета «Правда» писала: «Бесценный опыт обороны Севастополя, Колпина, Тулы, Ленинграда и других городов должен быть использован широко, быстро и продуктивно». Колпино в плеяде будущих городов-героев неслучайно названо вторым после Севастополя!» [3, С. 124].

В период блокады в Колпино продолжали работу баня, хлебозавод, столовая, парикмахерская, школа, больница, роддом, библиотека и кинотеатр. Особенно хотелось бы отметить функционирование образовательных организаций. «Несмотря на беспрерывную эвакуацию детей, в городе оставалось ещё значительное количество детей школьного возраста, и Колпинский Исполком депутатов трудящихся намечает открыть в районе 3 школы, среди которых наиболее известна школа на проспекте Ленина. В настоящее время на фасаде этого здания находится мемориальная доска. 3 мая 1942 г. в ней начались занятия. Всего обучалось 475 человек с 1 по 9 класс, работали в школе оставшиеся в районе учителя – 18 человек и 4 человека – техперсонал» [4, С. 43].

Большую роль в поддержании «нормального» уровня жизни сыграл председатель райисполкома А. Анисимов, отозванный с

фронта. Он стремился обеспечить население всеми необходимыми условиями, что помогло выстоять.

Ижорский завод. Цех №2, 1943 г.

Вскоре после прорыва блокады в 1943 г. в Колпино прибыли наркомы И. Носенко и Н. Казаков, а также представители ЦК ВКП(б) и Госплана СССР, чтобы оценить разрушения и наметить план восстановления предприятия.

В нач. 1944 г. Ижорский завод и Колпино были почти полностью разрушены. «Из 2183 жилых домов общей площадью примерно 200 тыс. кв. м на начало войны осталось 327, площадью примерно 40 тыс. кв. м. Практически все частные деревянные дома сгорели» [5, с. 136].

В 1944 г., после отступления врага, на завод начали поступать оборудование и материалы, возвращалось эвакуированное имущество. Первыми восстановили мартен и сталепрокатный цех, практически заново построили кузнечный и литейный. Вскоре после завершения войны завод был удостоен ордена Отечественной войны за обеспечение армии и флота военной техникой.

В 1944 г. производственный план был перевыполнен на 10,4%. И это при одновременном проведении ремонтных работ! Однако этого было недостаточно, всего лишь 15,6% от довоенного производства. Чтобы преодолеть этот рубеж, рабочие Ижорского завода не только восстанавливали старые мощности, но и модернизировали их. Важным направлением мирного производства стали котлы для паровозов серии «Победа». Освоение этого сложного изделия давалось нелегко. Ижорцы самостоятельно разработали и изготовили большое количество специального инструмента и оснастки. В 1946 г. началась четвертая пя-

тилетка, первая после войны. Перед Ижорским заводом, как базой тяжёлого машиностроения, стояла задача наращивания металлургического производства.

Ещё, когда бои шли у стен завода, стало известно о начале восстановления. Подготовку к этим работам возглавил новый заместитель директора А. Харитонов. После снятия блокады специалисты Ижорского завода совместно с ленинградским филиалом Гипромеза провели обследование и выяснили, что 60% зданий разрушены, а остальные сооружения повреждены на 30-45%. Началось восстановление цехов с помощью предприятий Ленинграда, Москвы и Урала.

К 1946 г., первому мирному году, рабочие восстановили большую часть мартеновских печей, две паровые машины, десять мостовых кранов, более сотни станков. Было проложено шесть км железнодорожных путей, построено 3600 кв. м производственных площадей и 7330 кв. м жилья. Эти достижения стали основой для дальнейшего развития.

Производственная программа Ижорского завода в тот период определялась переходом из танковой промышленности в транспортное машиностроение. В конце 1945 г. был получен приказ № 181, предписывающий освоить производство сварных котлов для паровозов.

Помимо котлов, завод освоил выпуск колёсных скатов, паровозных рам, молотов и многого другого. К середине 1946 г. был восстановлен толстолистовой стан «4000», для его пуска потребовалось пять с половиной месяцев напряжённой работы.

В 1946 г. завершилось восстановление фасонно-литейного, трубопрокатного и термического цехов. «Расширение номенклатуры изделий с одновременным увеличением их выпуска требовало всё большего количества металла. Поэтому пуск самой большой мартеновской печи №8 ёмкостью 85 тонн в цехе №10 в ночь на 17 декабря пришёлся как нельзя кстати» [3, с. 129].

Ижорцы, прилагая максимум усилий, смогли не только выполнить, но и несколько перевыполнить план 1946 г. Тем не менее, объем производства всё ещё оставался недостаточным, со-

ставляя лишь 20 % от довоенного уровня 1940 г. В 1947 г. перед заводчанами стояла задача увеличить выпуск продукции на 35%, а производительность труда – на 65%.

В апреле 1946 г. на заводе прошла научно-практическая конференция с участием видных учёных, подтвердившая важность интеграции науки и производства. Главный конструктор А. Баранов подчеркнул, что масштабные промышленные задачи невозможно решить без привлечения учёных и внедрения передовых технологий. Он отметил, что разносторонняя деятельность завода требует освоения и внедрения множества технических инноваций.

Восстановление завода

В 1946 г. ленинградский филиал Гипромеза разработал проектное задание по восстановлению, реконструкции и строительству заводских зданий. Этот проект, включавший строительную реконструкцию, расширение, строительство и снос сооружений, отличался высоким инженерным уровнем, что подтверждается развитием многих предложений в проектах 1961-1989 гг.

Всё это происходило в условиях дефицита рабочих, оборудования и электроэнергии, когда перед инженерами стояла задача обеспечения первоочередных нужд производства.

В 1947 г. завод вернулся в ведение Наркомата судостроительной промышленности, что увеличило долю заказов для флота. Ижорцы справились с этой задачей, завершив годовую программу к 7 ноября.

30 декабря 1947 г. Ижорский завод был награждён орденом Трудового Красного Знамени в честь 225-летия со дня основа-

ния. Многие работники завода получили правительственные награды, включая директора А. Кузнецова и старейших производственников.

Список литературы

1. Алексеева В.А., Смагина М.П. «Вклад Ижорского завода в отечественное танкостроение» / В.А. Алексеева, М.П. Смагина // Годы испытаний: Ленинград. – Урал. Эвакуация и реэвакуация. Сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научной конференции. – Пермь, 2025. – С. 78-88.
2. Алексеева В.А. «Колпино – историческое место битвы за Ленинград» / В.А. Алексеева // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 574-577.
3. Бурим Л.Д., Ефимова Г.А. «Ижорские заводы» Исторические очерки. / Л.Д. Бурим, Г.А. Ефимова // Санкт-Петербург, 1997. – С. 208.
4. Быкарева Л.Н. «Блокадная школа в городе Колпино» / Л.Н. Быкарева Л.Н. // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 43-49.
5. Сизёнов Е.П. «Экскурсия «Послевоенное восстановление и строительство в Колпине» / Е.П. Сизёнов // Колпинские чтения по краеведению и туризму. Материалы V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 136-145.

Наталья Викторовна Рябиничева,

учитель русского языка и литературы МБОУ «ООШ «Рябовской ЦО», Почётный гражданин Рябовского городского поселения.

Рябовский завод в первые послевоенные годы

Рябовский кирпичный завод – одно из старейших предприятий Тосненского района. Основан в 1910 г. местной помещицей Э.Я. Менде. По её приказу на территории деревни Рябово строится кольцевая печь для обжига красного кирпича и черепицы под названием «форестланд». Такое же название получил впоследствии и завод. Производство продукции было организовано по кустарному методу в количестве 5 млн штук в год и столько же черепицы. Продукция завода в основном использовалась на строительстве объектов Николаевской железной дороги.

В переломный для страны период, с 1916 г., завод перешёл в собственность компании «Т.И. Ковальский и К°», совладельцем которой был А.А. Пешекеров. Работа являлась сезонной и производилась посменно: с 1-го мая по 1-е сентября. Число рабочих составляло около 120 чел. Несмотря на то, что на заводе применялся в основном ручной труд, но были также машины и механизмы такие как: паровая машина «Феникс», кирпичеобжигательная печь Гофмана-I, два кирпичеделательных винтовых пресса, а также черепичный механический пресс. Использовался в производстве механический пресс для мелкого диаметра дренажных труб, пароконные мешалки, несколько кузнечных горнов и др. Сырьём для производства кирпича служили местные месторождения глины.

После 1917 г. предприятие оставалось небольшим, с устарелой техникой и преимущественно ручным трудом, основными средствами производства были лопата и тачка. Готовый кирпич

отправляли на станцию Рябово по узкоколейке, конной тягой.

9 марта 1920 г. заведующим Рябовским кирпичным заводом назначается Василий Иванович Синявин. Основной его заботой стали люди, специалисты, которых не хватало. Остро стояла проблема с обеспечением людей продовольствием, устанавливается бронированный паек, развивается подсобное хозяйство.

В 1923 г. завод вошёл в состав губернского известково-кирпично-черепичного треста. Всю продукцию завод сбывал через трест, основным потребителем являлся г. Петроград (ныне Санкт-Петербург).

Рабочие завода

В годы Великой Отечественной войны пос. Рябово был оккупирован фашистскими захватчиками, разрушены заводские корпуса. В обжигательной печи немецко-фашистские устроили конюшню, пытались демонтировать и вывезти в Германию два пресса. Несмотря на огромные трудности, завод восстанавливается, и уже в 1945 г. здесь трудилось уже 120 человек, в короткие сроки был налажен выпуск так необходимого стране кирпича. Условия работы на заводе первое время были очень тяжёлыми, в основном преобладал ручной труд. Но самое главное, уцелела кольцевая печь, благодаря этому кирпич изготавливали под открытым небом. Вдоль печи рыли канавы, чтобы вода не попа-

ла внутрь. После обсушки на тележке завозили кирпич в печь, а после обжига на самодельных тачках погружали на железнодорожные платформы.

Транспортировка кирпича к железнодорожной платформе.

По воспоминаниям ветерана завода Татьяны Васильевны Глазуновой, печи разжигали с помощью дров. Для этого снаряжали бригаду, состоящую в основном из женщин, использовали гужевой транспорт. В окрестностях посёлка заготавливали дрова и доставляли на завод.

Т.В. Глазунова,В.И. Баранова

Основные силы рабочих были направлены на строительство пяти шатров для сушки кирпича, полностью уничтоженные в период оккупации. Возглавил работу завода в это непростое время, бывший фронтовик – Захар Исакович Горовой. Об этом человеке до сих пор с благодарностью вспоминают ветераны завода. Под его руководством велись не только восстановительные работы на заводе, а также строились жилые дома, домоуправление, и

клуб. Захар Исакович добился разрешения на строительство железнодорожной платформы, с целью привлечь новых работников на завод. На месте шатров для сушки кирпича вырос трубный цех. С 1952 г. на заводе был налажен круглогодичный выпуск кирпича.

Директор завода З.И. Горовой (в центре)

В 1952 г. было открыто производство глазурованной плитки для внутренней облицовки стен. По спецзаказу на заводе налаживается производство плитки с росписью по голландским образцам XVIII в. для восстановления дворца «Монплезир» в Петергофе. Этому предшествовала очень большая работа. Необходимо было найти такой состав массы самой плитки и глазури, чтобы они и по внешнему виду, по всем другим показателям – влагопоглощаемость, твёрдость – отвечали старинной голландской керамике. Над этим вопросом трудились начальник заводской лаборатории Лаврова и начальник плиточного цеха Петрополов. И это удалось сделать, наша рябовская плитка была использована для реставрации комплекса Петергофского дворца! Это было интересное время!

На заводе трудился известный скульптор-керамист Б.Я. Воробьёв, создавший уникальную скульптуру «Гималайский медведь», которая в 1957 г. получила Большую серебряную медаль на Международной выставке в Брюсселе. В следующем году в

бельгийском городе Остенде на Международной выставке керамики демонстрировалась ещё одна работа мастера – триптих «Чёрные пантеры». Впоследствии эта работа заняла своё место в Русском музее.

Выпуск майоликовых изделий принёс заводу большую известность, о нём узнали в самых разных уголках России. Из местной глины выпускалась продукция, украшающая быт советских людей. Керамическая посуда пришлась по душе многим хозяйкам, а эти симпатичные животные, сделанные по проекту Б. В. Воробьёва, надолго поселились во многих домах. Рябовские мастера под руководством художника Аркадия Николаевича Буракина разработали новый вид продукции – штофы и вазы оригинальных форм.

В дальнейшем осваивается производство черепицы, затем дренажных труб для сельского хозяйства. В 1960-1990 гг. руководителем предприятия являлся М.А. Грибанов. Большой вклад в техническое развитие предприятия и инфраструктуры пос. Рябово в эти годы внёс директор завода В.С. Ковалев.

В 1965 г. Рябовский кирпичный завод переименовывается в Рябовский завод керамических изделий. В 1967 г. предприятие ежегодно выпускало до 20 млн штук кирпича и 30 000 кв. м облицовочной плитки.

Здание детского сада

Стала постепенно налаживаться мирная созидательная жизнь, менялся не только завод, но и сам посёлок. Появились новые жилые дома, выстроен детский сад, в 1961 г. в посёлке открылась Рябовская 8-летняя школа.

В 1989 г. Рябовский завод был зарегистрирован как первый промышленный кооператив в Тосненском районе.

В 1990-е гг. завод пережил немало трудностей и в 2003 г. был объявлен банкротом. Возрождение завода началось в 2008-2010 гг., с появлением нового инвестора – ООО «Газстрой». На месте старых цехов появились новые корпуса, в июле 2011 г. начался серийный выпуск продукции, мощности двух линий завода позволяли выпускать до 180 тыс. тонн строительного кирпича и 120 тыс. тонн лицевого кирпича в год.

С 2008 г. генеральным директором ООО «Газстрой», а затем ООО «РЗКИ» являлась Галина Михайловна Иванова.

С декабря 2013 г. по 2017 г. завод вошёл в группу ООО «ЛСР. Стеновые материалы Северо-Запад» (управляющий С.А. Бегоулев). В дальнейшем – ООО «ЛСР Стеновые материалы» (управляющий С.В. Вдовенко).

В производстве кирпичей на Рябовском заводе керамических изделий применяются немецкие технологии компаний Handle и Lingl, которые являются лидером производства оборудования для кирпичной промышленности.

Отличительной особенностью изделий Рябовского завода, является используемое в производстве сырьё – особый сорт легкоплавкой глины из карьера месторождения «Красный Латыш» (Тосненский район). Также завод работает на кембрийской глине месторождения «Красный Бор».

В настоящее время Рябовский завод керамических изделий является одним из крупнейших поставщиков своей продукции в стране, занимает площадь в 4 га, работает в две смены, персонал порядка 150 человек, выпускает более 80 видов разнообразной продукции для строительства и отделки.

Источники

Материалы школьного музея МБОУ «ООШ «Рябовский центр образования».

Ющенко Н. По приказу помещицы / Н. Ющенко // Тосненский вестник. – 2025. – 18 июля (№ 28). – С. 6.

Татьяна Николаевна Слепнёва,
Почётный гражданин Тосненского района, краевед.

Послевоенная Ульяновка

Ульяновка находилась в немецкой оккупации с 29 августа 1941 г. по 25 января 1944 г. Бои за освобождение посёлка велись бойцами 124-й Мгинско-Хинганской, 268-й Мгинской Краснознамённой и 13-й стрелковых дивизий с 23-го по 26-е января 1944 г. За первые сутки, как вспоминали ветераны, было отбито 14 контратак гитлеровцев. Бои за освобождение посёлка по своей ожесточённости ветераны сравнивали с боями по прорыву блокады Ленинграда, т.к. посёлок являлся опорным укреплённым пунктом противника.

При освобождении посёлка 23 января 1944 г. совершил подвиг рядовой Леонтий Яковлевич Тупицын, закрыв своим телом амбразуру вражеского ДЗОТа и обеспечив тем самым успех наступления своего подразделения. Об этом рассказал спустя 40 лет В.Г. Гришин. В 1994 г. Указом Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина Леонтию Яковлевичу Тупицыну присвоено звание Героя России.

В годы войны в Ульяновке полностью уничтожен вокзал станции Саблино со всеми пристанционными постройками: платформами, подвесным переходным мостом через железную дорогу, железнодорожные будки, семафоры, стрелки, водонапорная башня, бани и разобрана вся вторая колея рельсов и железнодорожный мост на Ленинград. Уничтожены все жилые дома вдоль железной дороги с одной стороны линии и остался разрушенным фундамент от бывшей церкви и железной ограды. Уничтожены были дома и в самом посёлке: двухэтажное пожарное депо с учебной вышкой во дворе для потешных пожарных.

Другие дома оставались полуразрушенными, в некоторых устраивались конюшни, некоторые сожжены. Уничтожен спортивный стадион и старинный Саблинский парк. В парке разрушен театр, спилены почти все деревья, разрушены перекидные мостики через речку и разные сооружения парка. Повреждены здания учебной станции Университета и т.д.

Но главное – не успели эвакуироваться люди из посёлка.

Старые жители хорошо помнят повешенных жителей села для устрашения другим, помнят и расстрелы. А некоторых жителей согнали из своих домов и в чём были одеты, выслали в другие районы на верную голодную гибель, а имущество их было разграблено или уничтожено. Был расстрелян учитель М. З. Климентов с семьёй и другие.

Ещё не успели отгреметь залпы на других фронтах Великой Отечественной войны, а уже сюда, к своим родным местам, возвращались жители Ульяновки из эвакуации, инвалиды войны, больные, демобилизованные из армии, осиротевшие дети, потерявшие родителей. Приезжали и жители из разорённых войной районов, где разрушены были их дома и хозяйства, и заново строили свою жизнь на новом месте. Так постепенно и за счёт новых жителей разрасталась Ульяновка.

И у всех было одно желание и стремление как можно скорее залечить раны, нанесённые войной, и сразу приступали к возрождению разрушенного посёлка. Люди, не считаясь с усталостью, после непосредственной работы на предприятиях, вечерами и в выходные дни по воскресеньям трудились на общественных работах бесплатно по восстановлению посёлка. Разбирались разрушенные здания, очищались площади для новых строек, засыпались землянки, убирали колючую проволоку, чинили старые мосты, ремонтировали дороги, рыли канавы для стока воды, выполнялись и другие работы.

Специальная бригада строительных солдат с рабочими восстанавливали разрушенную железную дорогу. Строили заново вокзал с платформами и необходимыми станционными сооружениями. В посёлке жители восстанавливали старые и разру-

шенные дома, сараи. Демобилизованные получали лес и строили себе дома, сараи для дров, разрабатывали огороды. Недаром поговаривали, что прибывшие на жизнь военные строили свою жизнь, начиная с шинели, а эвакуированные – с ложки.

Да, много надо было сделать, чтобы жители посёлка зажили полнокровной жизнью. Ведь первые годы после войны в таких местах ещё готового строительного материала, досок, брёвен, гвоздей, шурупов – ничего не было. Приходилось ходить далеко в лес заготавливать брёвна на строительство дома, на дрова к зиме. Транспорта не было, и привозили кто как сможет. Для отопления помещений детских яслей населению приходилось вести заготовку в лесу и где проходили бои. Так бывали случаи и подрыва на минах и при разборке военных бункеров.

Постепенно из года в год положение улучшалось, люди устраивались на работы, кто на завод, кто в торговлю или лесничество, строились дома, заводились семьи.

Л. Виноградов. Ульяновка

Детский сад после войны занимал помещение частного дома по Советскому проспекту, дом 64. Двухэтажное здание с маленькими комнатами. В нем было 50 детей; из имущества: 65 пеленок и 20 летних одеял, которые были собраны у местных жителей. Заведующая, Вера Алексеевна Бернацкая, страшно верящая в бога, с этой «божьей помощью» и работала в детском саду до апреля 1947 года. Летом дети спали на полу, зимой совсем не спали. Лишь в 1948 году приобрели 28 кроваток и 15 ватных одеял. Из игрушек были только 2 куклы, поэтому воспитатели сами мастерили игрушки. Ели из глиняной посуды, получали в граммах хлеб – была карточная система.

Хроника возрождения

Новые медпункты. Восстанавливается больница и амбулатория в городе Любань и в посёлке Ульяновка.

«*Ленинское знамя» № 6 - 1944 г. – 13 апреля*

Баня в Ульяновке. В посёлке Ульяновка, после капитального ремонта, открылась поселковая баня.

«Ленинское знамя» № 15 – 1944 г. – 01 июня

Сберкасса в Ульяновке. В ближайшие дни в посёлке Ульяновка при почтовом отделении открывается сберегательная касса. Кроме приёма и выдачи вкладов, сберкасса будет оплачивать выигрыши по тиражным облигациям и билетам денежно-вещевой лотереи, будет производить переводы вкладов и выдачу аккредитивов.

«Ленинское знамя» № 19 – 1944 г. – 15 июня.

Бытовые мастерские. Ульяновское сельпо открыло в посёлке Ульяновка три новых бытовых мастерских: мастерскую по изготовлению и ремонту жестяных изделий: вёдер, кастрюль, тазов и проч. Швейная мастерская изготовляет дамскую, мужскую и детскую одежду, бельё – из материала заказчика. Открылась также сапожная мастерская, где кроме ремонта обуви принимаются заказы на изготовление всевозможной обуви из материала заказчика.

«Ленинское знамя» № 21 – 1944 г. – 29 июня.

Библиотека в Ульяновке. В посёлке Ульяновка закончен ремонт помещения под поселковую библиотеку. В библиотеке имеется около 250 экземпляров всевозможной литературы. В ближайшее время она пополнится новой партией книг.

«*Ленинское знамя» № 26 – 1944 г. – 06 июля.*

Ульяновка возрождается.

Немецкие варвары красивый посёлок Ульяновку превратили в груды развалин. Сметено с лица земли здания вокзала, четырёх школ, поликлиники, кинотеатра, много жилых домов, хлебозавода и т.д. Оставшимся домам нанесён большой материальный ущерб. Уничтожены сотни гектаров садов, огородов и зелёных насаждений.

Вот картина того страшного опустошения, которую мы увидели после двух с половиной лет хозяйничанья немцев. Мы по-

лучили загаженные дома, улицы и, плюс к тому же, огромное немецкое кладбище с тысячами крестов на протяжении полутора гектаров. Молодому активу поселкового совета предстояла огромная восстановительная работа.

С чего мы начали.

Все население участвовало на очистке улиц, канав от хлама и немецких трупов. Для этого было организовано 4 воскресника.

При жилищно-коммунальном отделе поссовета создана из 7 человек строительная группа, которая при помощи актива и при участии предприятий и учреждений восстановила хлебозавод, 6 магазинов, гончарное производство, сапожную, пошивочную и слесарную мастерские и парикмахерскую. Кроме того, приступили к работе в отремонтированных помещениях 2 больницы, 2 поликлиники, 2 школы с 760 учащимися. В детсадах размещено 250 малышей. Работает 3 столовые и почта. Большое количество домов отремонтировано теми организациями, которые их занимают. Всего с момента оккупации в посёлке отремонтировано около 550 домов.

Партийные, советские и комсомольские организации посёлка Ульяновка не остановятся на достигнутом. Они и впредь будут продолжать трудиться для быстрейшего возрождения своего посёлка, чтобы возвратить ему былую славу.

Т. Иванова, председатель Ульяновского поссовета,
Ф. Фомин, член Исполкома поссовета.
«*Ленинское знамя» № 53 – 1944 г. – 19 октября.*

Объявления. Для обслуживания железнодорожного населения станции Саблино и прилегающих районов лекарственной помощью дортрансмедторга Октябрьской железной дороги открыта аптека при железнодорожной поликлинике станции Саблино.

Дортрансмедторг.
«*Ленинское знамя» № 65(?) – 1944 г. – 14 декабря*

Ульяновский хлебозавод. Выемка готового хлеба

Наша работа.

Первыми жителями станции Саблино после освобождения стали 5 девушек железнодорожниц под руководством начальника станции Виберг. Пришли они на станцию пешком за 20 километров.

Девушки не были в оккупации и не представляли, как выглядит станция. Придя к развалинам, где не было возможности приютиться, они потеряли все надежды на жизнь и работу в этом хаосе.

Вблизи они нашли маленький домишко, поселились в нём все шесть человек. Очень жутко было жить сначала в этом опустелом, наполовину разрушенном посёлке. В нём не было никакой жизни. 28 февраля по новому пути прошёл первый поезд. Условия строителей были тяжёлые. Поезда ещё не ходили. Приходилось пешком ходить за продуктами в Колпино, работали в две смены. В то же время в каждый выходной день два часа уделяли строительству станции. В марте прибыло пополнение. Всё молодые энергичные девушки. Они первый раз встретились с работой железной дороги. Но вскоре все строители влились в один коллектив и принялись за работу, следуя примеру ранее прибывших.

Молодые восстановители отремонтировали дом, навели чистоту и даже весной рассадили цветы. Рабочие дежурили на станции, восстанавливали и учились.

Белоконь, секретарь комсомольской организации.

«Ленинское знамя» № 4 - 1945 год – 14 января.

Восстановлен памятник В.И. Ленину. Немецкие фашисты в своей бессильной злобе разрушили в посёлке Ульяновка памятник гению человечества В.И. Ленину. Ульяновский поселковый Совет провёл большую работу по восстановлению памятника.

Сейчас памятник В.И. Ленина восстановлен. Двухметровая фигура вождя революции установлена на постаменте. В честь открытия памятника в посёлке был организован митинг.

Н. Голосовский, председатель поселкового Совета.

«Ленинское знамя» № 62 - 1945 год – 9 августа.

Начали изготовление верёвок. Саблинский промкомбинат системы райпотребсоюза открыл новый цех по изготовлению верёвки.

Цех по изготовлению верёвки

Производство её полностью освоено и промкомбинат приступил к массовому выпуску верёвок. Продукция пойдёт в первую очередь на удовлетворение нужд района. В течение августа и сентября будет выпущено для продажи верёвок на 15

тысяч рублей. Промкомбинат начал изготовление валенок из материала заказчика.

«Ленинское знамя» 11.08. 1946

Из истории железнодорожной больницы

В помещении больницы в период временной оккупации размещался немецкий госпиталь.

Саблинская железнодорожная больница

Территория больницы и нынешней Типографской улицы была обезображена обширным кладбищем. К празднику 1 Мая 1944 г. сотрудники больницы очистили территорию бывшего кладбища. Берёзовые кресты пошли на отопление помещений больницы, а на бывшей кладбищенской земле разбили подсобное хозяйство, где выращивались овощи для питания больных.

Восстановление больницы осуществлялось исключительно силами сотрудников, которых сначала было всего 10 человек, с использованием подсобного строительного материала.

Малый корпус больницы едва удалось очистить, настолько он был загажен! Мыла не хватало. Поэтому для мытья пользовались песком и щёлоком, который изготавливали сами из берёзовых кладбищенских крестов. Стекла достали из полуразрушенных нежилых домов. Кровати, тумбочки и другую мебель также собирали по посёлку. Территория больницы и её здания оказа-

лись частично заминированными. На территории осталось много оружия и боеприпасов, особенно гранат. Последнюю гранату нашли в дымоходе второго корпуса во время капитального ремонта летом 1966 года!

Уже к концу марта 1944 г. удалось подготовить больницу к приёму больных. В этом имелась неотложная нужда: люди подрывались на минах, многие из числа угнанных фашистами и вернувшихся домой или скрывавшихся в лесах болели дистрофией.

В конце марта – начале апреля 1944 г. в больнице функционировало два отделения – хирургическое и терапевтическое. Последнее по мере надобности превращалось в инфекционное, сыпнотифозное отделение. В указанный период удалось развернуть около 40 коек.

Врач в больнице был только один (Грачева А.Д.), два фельдшера, одна медсестра, шесть санитарок и повар. Фельдшерам и медсёстрам нередко приходилось выполнять обязанности санитарки или кухонной рабочей, весь персонал занимался хозяйственным обеспечением больницы. Все сотрудники проживали при больнице в общежитии, которое размещалось в первом этаже лечебного корпуса.

Зима 1945-1946 гг. была тяжёлой. Не хватало топлива. Кресты с немецкого военного кладбища уже давно сожгли, и сотрудники больницы сами в лесу близ посёлка заготавливали дрова, а также грузили топливо, заготовленное на станции Красненка. Из леса или со станции Саблино дрова в больницу перевозились на санках, в которые впрягались работники больницы, включая главного врача А.К. Бабкова.

Накануне учебного года. В сжатые сроки заново выстроено двухэтажное здание средней школы в городе Любань, производится капитальный ремонт десятилетки в Тосно и семилетки в Ульяновке.

Дирекция Ульяновской неполной средней школы организовала ремонт парт, столов. Там уже изготовлено 30 столов и 20 парт. Учителя этой школы З.М. Тихомирова и А.А. Воробьёва,

не боясь чёрного труда, принимают активное участие в восстановлении здания школы. Они уже отработали по 200-280 часов на ремонте школы.

Тетрадей 1000 штук на весь район, а учебников в районе нет.

«Ленинское знамя» № 36 – 1944 г. – 17 августа.

Благоустройство – дело каждого трудящегося. В Ульяновской неполной средней школе гитлеровцы устроили какую-то мастерскую: одна стена выпилена, несколько внутренних перегородок разрушены. Всюду грязь, нечистоты.

Ульяновская семилетняя школа

Занятия в Ульяновской семилетке производятся в 4 смены со скудным керосиновым освещением из-за отсутствия парт.

«Ленинское знамя» № 83 - 1945 год – 21.10

Источники

По материалам газет «Ленинское знамя» за 1944, 1945, 1956 годы.

Наталья Александровна Ющенко,
заведующий сектором краеведения Тосненской центральной районной библиотеки.

Посёлок Тосно в первые послевоенные годы

Начало мирной жизни

После полного снятия блокады Ленинграда, освобождения Ленинградской области и Тосненского района от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. обстановка на территориях была тяжёлая, но несмотря на трудности, необходимо было приступить к восстановлению разрушенного в ходе войны хозяйства. Одним из первоочередных вопросов, который стоял на повестке дня – энергоснабжение Ленинграда и его предприятий, а также населённых пунктов Ленинградской области. Уже в 1944-1945 гг. было восстановлено несколько электростанций, и рабочие приступили к выпуску продукции на заводах по производству остро необходимых строительных материалов [1, С. 230].

Тосненский район освободили в конце января 1944 г. Война нанесла огромный ущерб хозяйству: были уничтожены 128 населённых пунктов, колхозы, промышленные предприятия района, 7 домов отдыха и санаторий, 10 клубов, 80 школ, 9 больниц, и амбулаторий. Фашисты вырубили около 40 тыс. га леса. Общий убыток, нанесённый фашистами, составил 2,5 млрд. рублей (на 1944 г.). С первых дней освобождения руководство районом предприняло ряд шагов для налаживания мирной жизни.

В центре посёлка Тосно в ходе ожесточённых боёв, практически все сооружения, оказались разрушены. Частично уцелевшие здания – вокзала, постоялого двора, почты, Дома Советов, типографии, районного Дома культуры (бывшая церковь), лесо-

завода – требовали серьёзного ремонта и восстановления. Жилые дома, особенно расположенные около вокзала, вдоль дорог, также в основном были разрушены, а уцелевшие требовали ремонта. [2, С. 112].

Немецкая комендатура. Бывший дом Смолиных

Благодаря сохранившимся в Ленинградском государственном областном архиве документам, можно проследить все этапы строительства послевоенной жизни в Тосненском районе.

В Тосно был расквартирован 104-й Дорожно-Комендантский участок, развернувший свою работу по проверке всех проходящих команд и одиночно следующих военнослужащих рядового сержантского и офицерского состава через Тосно. Уже спустя два месяца после освобождения, 27 марта 1944 г., вышел приказ № 3 по гарнизону города (посёлка) Тосно, подписанный комендантом города майором Лукиным и начальником гарнизона майором Кощеевым об установлении комендантского часа и патрулирования в ночное время суток. Хождение в ночное время по городу разрешалось только по пропускам. [3, Л. 1].

Спустя два месяца после изгнания оккупантов в посёлке начала выходить газета «Ленинское знамя», её послевоенным редактором являлась тов. Мариничева.

В середине, лета 1944 г. в Тосненском районе начала работать Комиссия по установлению ущерба, нанесённого немецкими войсками в период Великой Отечественной войны. Помимо

оценки ущерба она занималась очисткой территории от остатков военной техники, боеприпасов, различных трофеев. Председателем Комиссии был лейтенант войсковой части 36 382, которая занималась очисткой – А.К. Травничев. Также в неё входили: Председатель Тосненского Районного Исполкома Депутатов трудящихся Ленинградской области С.М. Орлов, зам. председателя райисполкома А.Б. Капралов, зав. райзо Тосненского района Климов.

В результате кропотливой работы к осени 1944 г. все населённые пункты, дороги, канавы, землянки, блиндажи были очищены. «Общая территория очищения от минных заграждений противника и от всех взрывоопасных единиц составляют в количестве 53 314, 77 га». Но это была лишь первичная очистка, разминирование территории Тосненского района продолжалось многие годы. Комиссия также констатировала следующие факты: «В настоящее время Тосненский район имеет лишь два колхоза. Колхоз «Колосс» и колхоз «Коркино» Любанского сельсовета. [4, Л. 15-18].

1 марта 1944 г. на станцию Тосно уже прибыл первый пассажирский поезд из Ленинграда. Местные жители его встретили с большой радостью. В апреле на станции в течение нескольких дней находился вагон-клуб Дорпрофсоюза Октябрьской железной дороги, где демонстрировались кинофильмы, читались лекции о положении на фронтах, проводились беседы о трудовой дисциплине. [5, С. 1].

Благоустройство посёлка

Постепенно в Тосно и Тосненский район стали возвращаться местные жители, вывезенные в Германию и Прибалтику в 1943 г. К коренным жителям посёлка присоединялись демобилизованные воины и переселенцы из других областей, решившие поселиться в Тосно. Им предстояло восстанавливать заводы, колхозы, железную дорогу, больницу и в первую очередь жилье, которого не хватало, поэтому шло уплотнение частного

сектора. Жилплощадь рассчитывалась из нормы 4 метра на одного человека.

В апреле 1944 г. жители посёлка Тосно приступили к благоустройству райцентра. Требовалось разобрать завалы и фундаменты разрушенных домов по ул. Советской, сделать тротуары от ул. Ленина по Советской до вокзала, по Пожарному переулку, по Пионерской улице и по Володарской 300 м.

В это же время отремонтировали больницу на 45 коек, открылась библиотека, пекарня и столовая ОРСа Октябрьской железной дороги. В июле 1944 г. коллектив строительного участка станции Тосно перевыполнил задание по восстановлению железнодорожных объектов. В мае детский сад принял 20 детей, организаторы сумели обеспечить их питанием, постельным бельём и игрушками.

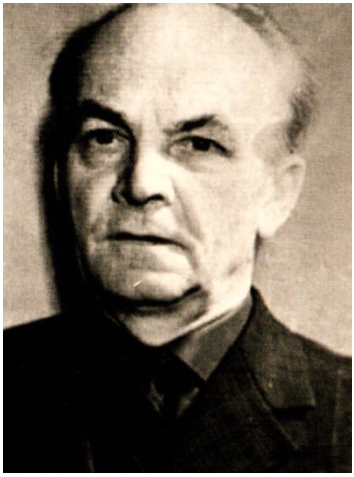
9 мая 1944 г. объявили месячник по очистке территории населённых пунктов района. Дело осложнялось тем, что многие улицы были заминированы. Вместе с трудовым десантом действовал и тосненский истребительный батальон (бойцы А. Макаров, Д. Алексеев, А. Смоленкова). За три дня в июле 1944 г. было снято 76 противотанковых, 196 противопехотных и 42 прыгающие шрапнельные мины. [6, С. 7].

Рабочие завода «Стройдвор75-го строительства», 1950 гг.

Началось строительство завода «Стройдвор 75-го строительства» (в 1957 г. переименован в «Стройдеталь»). Трудящиеся этого завода жили в землянках и бараках. «Приходилось начинать все с начала. Плохо одетые, а порой и голодные, мы работали, не жа-

лея сил и времени. Мы знали, что должны сами себе построить жизнь такой, какой она была до войны». Так вспоминали то время те, кто начинал работать на заводе в первые дни его рождения. Завод размещался в небольшом деревянном здании, работы производились под открытым небом. Возглавлял завод в это время Павловский. [7, С. 114-115].

П.К. Буренин, начальник завода «Стройдвор75-го строительства», в первые годы.

А.С. Павловский, начальник завода «Стройдвор75-го строительства», в1947-1951 гг.

Тосненский район, посёлок Тосно поднимались из руин, зарождалась новая послевоенная жизнь. Вот что писала газета Ленинское знамя» 28 мая 1944 г.: «Через 4 месяца после полного освобождения Тосно на месте, где до войны помещалась амбулатория станции Тосно, немцы оставили груду кирпичей. Медикам… пришлось лечебное учреждение оборудовать вновь, за дело взялась молодой врач Валентина Ивановна Зверева. В марте медпункт принимал 15-20, а сейчас 60 железнодорожников в день… Всем работникам станции сделаны прививки против брюшного тифа и дизентерии, регулярно по графику проводят

кольцевую обработку постельного и нательного белья, устроена дезкамера, при вокзале создан контрольный санпункт». [8, С .2].

Несмотря на нехватку продовольствия, и бытовых товаров, исполком Совета депутатов нашёл возможность позаботиться об инвалидах и семьях фронтовиков. Они получали денежную поддержку, продукты, одежду и обувь.

Инвалидам бесплатно было доставлено 300 кг картофеля, за 1944 г. семьям военнослужащих выплатили пенсий и пособий на 130 тыс. руб., выдали промтоваров на 4 380 руб. В результате месячника по сбору средств на создание дополнительного фонда этим семьям, тосненцы собрали сразу 1 206 руб.

Заведующей Тосненским Районным Отделом Народного Образования являлась Е.А. Полонская.

В конце 1944 г. средняя школа в Тосно уже начала свою работу под руководством Валентины Васильевны Кочановой, завучем работали тов. Ястребова и тов. Вахмистров. Учителей начальных классов не хватало. Обучение шло в 1-4 классах и 5-9 классах с общим количеством учащихся 1 100 человек. По вечерам в средней школе было организовано обучение рабочей молодёжи. [9, Л. 8].

В первые трудные послевоенные годы председателем поселкового совета Тосно была женщина, первая из «двадцатипятитысячниц» нашего района – Наталья Гавриловна Михайлова. Выросла она в деревне на Псковщине. Закончила с отличием школу профдвижения и в награду получила красную косынку. После освобождения была направлена в Тосно и 4 мая 1944 г. приняла печать, штамп и все документы, став первым председателем совета в послевоенном Тосно. [10, С. 2].

План по восстановлению посёлка на 1945 г. имела каждая организация: райсовет, Ремстройконтора, отдел НКВД, лесокомбинат, артель «Новый быт», контора связи и другие. Крупные предприятия обязывались построить за год два-три жилых дома. Каждый трудящийся посёлка должен был отработать на восстановлении объектов не менее 20-30 часов в месяц, а каждый домовладелец – благоустроить свой участок. В числе пер-

вых объектов восстановили взорванный мост через реку Тосну, артезианские колодцы.

В августе 1945 г. составляется смета на строительство чайной и колхозного рынка, требовал ремонта Дом Советов и Дом приезжих, который располагался на ул. Кагановича. В конце года было принято решение о закладке «Парка Свободы» на площади 3 га около Дома Советов в центре Тосно, где были похоронены солдаты и офицеры, павшие смертью храбрых за освобождение посёлка. [11, С. 7].

Тосненский авторемонтный завод в Новолисино организовали по приказу Леноблавтотранса, изданного на основании постановления № 87 от 07.12.1944 Леноблисполкома депутатов трудящихся. В бывшем немецком гараже разместился авторемонтный завод, где приступили к ремонту пострадавшей в боях техники. В первые послевоенные годы директором завода работал тов. Буренин, а затем Клименко, трудилось там на первых порах 50 человек вместе с директором завода. Но, несмотря на тяжелейшие условия труда, уже к 1948 г. было изготовлено 10 автобусов для г. Волхов, которые выстроились на Дворцовой площади Ленинграда. [12].

Колонна автобусов для г. Волхова, 1948 г.

Строительство жилых домов. Первые послевоенные выборы

23 сентября 1945 г. исполком райсовета был принят пятилетний план восстановления и развития хозяйства района в

1946-1950 гг. Он предусматривал окончание ремонта жилищного фонда и предприятий в посёлке Тосно. А также новое строительство, в том числе раймага, прачечной, бани, Дома культуры и кинотеатра. [13, Л. 9].

В конце 1945 года, 11 декабря, председателем исполкома Тосненского райсовета депутатов трудящихся был утверждён Николай Фёдорович Ермаков, а первым замом по промышленности назначен Александр Фёдорович Торопов. [14, Л. 12].

С целью улучшения жилищных условий, на каждом заседании райисполкома принимались решения о выделении ссуд на строительство домов, в количестве от 3 000 до 10 000 руб.; о выделении материальной помощи многодетным и одиноким матерям в количестве от 400 руб. до 1 300 руб. каждому в зависимости от личных обстоятельств. В результате этой работы посёлок интенсивно строился, и в середине 50-х гг. в Тосно появилось 13 новых улиц. [15, Л. 18-19].

В начале 1946 года шла активная работа всех организаций по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР, которые состоялись 10 февраля. В связи с этим в Тосненском районе прошёл Первый районный кинофестиваль. Он проводился в целях усиления агитационно-пропагандистской работы в период избирательной компании перед выборами в Верховный Совет. [16, Л. 56].

В ходе предвыборной организационной работы были установлены нормы выдачи муки «в зависимости от степени нуждаемости, участия в работах колхозов и семейного положения: в пределах от 3-х до 6-ти кг на работающих и инвалидов I и II групп, и до 3-х кг муки иждивенцам на месяц». Также принимается решение организовать при избирательных участках буфеты с приготовлением горячего чая. Дополнительно была организована продажа белого хлеба не более 200 гр в одни руки.

За время подготовки к выборам проделана большая работа по телефонизации Тосненского района, посёлка Тосно, которая продолжалась в апреле и мае 1946 г. В ходе этой работы построено значительное число (38 км) новой линии, подвешено 111 км

телефонных проводов. На избирательных участках установлено 19 телефонных аппаратов для временной связи с избирательными участками. Также, оборудуется электробаза радиоузла, капитально отремонтирована и сдана в эксплуатацию вторая цепь связи Тосно-Любань». [17, Л. 8-9].

На одном из февральских заседаний исполкома Тосненского райсовета рассматривались два очень важных вопроса: первый – о переводе Тосненского района из II разряда в I разряд районов Ленинградской области; и переименовании рабочего посёлка Тосно в город Тосно.

«В Тосненском районе за достаточно короткий срок выросло количество населения с довоенных 10 476,5 человек до 41 000 человек в послевоенные годы. Из 28 советов, работавших до войны, уже было восстановлено 18. Также восстановили свою деятельность в районе 8 промышленных предприятий и вновь введены в эксплуатацию 5 новых. В районе действуют 6 совхозов и 108 подсобных хозяйств, а также 3 леспромхоза, 2 лесокомбината и 2 лесхоза. За послевоенный период восстановлено 37 школ, в которых обучается 5 800 человек учащихся.

Средняя школа на ул. Ленина. 2-й класс. 1947 г

Тосненский район является пригородным районом и имеет хорошо развитые пути сообщения. Район пересекает Октябрьская железная дорога Ленинград-Москва, Тосно-Гатчино,

Тосно-Саблино-Мга, Тосно-Шапки, Новгород-Костенская, Лустовка (Тосненский район) Ленинград. Шоссейные дороги – Московское шоссе, а также ряд других дорог удобно связывают Тосненский район с другими окружающими районами.

Наличие значительных залежей торфа 10% от общей площади района способствовали организации ряда торфопредприятий и организаций торфобрикетного завода на 50 тыс. тонн торфобрикета в год.

В настоящее время в восстановленных домах гор. посёлка Тосно проживают 12 тыс. жителей. Восстановили свою деятельность в Тосно, все ранее действующие 7 промпредприятий района. В средних начальных школах Тосно обучаются 1570 человек учащихся.

В Тосно расположены три лесоорганизации: Тосненский Леспромхоз, Леспромхоз и Лесхоз».

Учитывая, что ряд районов Ленобласти, отнесённых к 1-му разряду в экономическом отношении, ничем не отличаются от Тосненского района, руководство обратилось в Облисполком о переименовании районного центра Тосненского района городского посёлка Тосно – в город Тосно. [18, Л. 49-51].

Эта просьба тосненцев в то время не была удовлетворена. Понадобились ещё долгих 17 лет упорного труда, прежде чем районный центр Тосно получит статус города.

Примечания

1. История и современность. Ленинградская область: Альбом. – Санкт-Петербург: Лики России, 1997. – 230.
2. Под Петербургом Тосно / авторы-составители: Н.А. Беркут (Ющенко), Н.В. Куртова. – Санкт-Петербург: Лики России, 2013. – С. 112.
3. Ленинградский областной государственный архив в Выборге (ЛОГАВ) Ф.740. оп 1 д. 16. Л. 1.
4. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 12. Л. 15-18.
5. Вагон-клуб // Ленинское знамя. – 1944. – 13 апреля. – С. 1.

6. Рожденный заново // Тосненский вестник. – 2008. – 11 июня. – С. 7.
7. Под Петербургом Тосно / авторы-составители: Н.А. Беркут (Ющенко), Н.В. Куртова. – Санкт-Петербург: Лики России, 2013. – С. 114-115.
8. На медпункте // Ленинское знамя. – 1994. – 28 мая. – С. 2.
9. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 13. Л. 8.
10. Куртова Н. Куда посылала партия / Н. Куртова // Ленинское знамя. – 1978. – 8 марта. – С. 2.
11. Рожденный заново // Тосненский вестник. – 2008. – 11 июня. – С. 7.
12. Воспоминания первых рабочих Тосненского автобусоремонтного завода. Из краеведческого фонда ТЦРБ.
13. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 20. Л. 9.
14. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 13. Л. 12.
15. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 10. Л. 18-19.
16. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 13. Л. 56.
17. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 12. Л. 8-9.
18. ЛОГАВ Ф.-740. оп 1 д. 13. Л. 49-51

Содержание

	стр.
Предисловие…….....	2
Волкова С.А. Восстановим Любань в её былой красоте……..	3
Маврина О.Ю. Возрождение из пепла. Посёлок Шапки в послевоенные годы…….....	9
Околота Т.И. Никольское. Пороховой завод в период Великой Отечественной войны. Эвакуация, восстановление…..	18
Петров А.В. Ижорский завод во время Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы…….	25
Рябиничева Н.В. Рябовский завод в первые послевоенные годы….....	35
Слепнёва Т.Н. …..Послевоенная Ульяновка……	41
Ющенко Н.А. Посёлок Тосно в первые послевоенные годы……	51

Редакция не несёт ответственность за достоверность информации, предоставленной авторами.